

УДК 902/904(571.13)
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-129-141

Коллекция подков из раскопок исторического центра города Тары

С. Ф. Татауров

*Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия*

Аннотация

Базой исследования является коллекция железных подков из археологических слоев русского времени в историческом центре г. Тары Омской области в 2007–2019 гг. В ней насчитывается 50 предметов – это самое большое собрание для археологически исследованных русских поселений Сибири. Целью работы является определение на основе данной категории находок уровня развития у русского населения определенных технологий, транспорта, военного дела. Полученные в ходе раскопок коллекции позволяют изучить процесс распространения этих приспособлений в регионе и развития технического обслуживания уже подкованных лошадей. Тарская коллекция сделала возможным детальное изучение «жизни» данных предметов – от изготовления до износа / поломки и замены. Изучение появления и распространения такого технического приема, как подковывание лошадей, позволяет оценить уровень развития технологий металлообработки и степень распространения новаций в русском кузнечном деле в Сибири.

Ключевые слова

Западная Сибирь, XVII – середина XX в., город Тара, археология, лошадь, подкова, ухналь, кузнец

Для цитирования

Татауров С. Ф. Коллекция подков из раскопок исторического центра города Тары // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 129–141. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-129-141

Collection of Horseshoes from the Excavations of the Historical Center of Tara

S. F. Tataurov

*Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology
at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The basis of the research is the collection of horseshoes accumulated over the course of archaeological research of the historical center of the city of Tara in the Omsk region between 2007–2019. Currently, the collection contains 50 items. It is the largest collection among the studied Russian cities of Siberia. The aim of the study is to determine the level of development of certain technologies, transport and military affairs among the population on the basis of this category of items – from their manufacture to maintenance. The emergence of horseshoes became a step in the development of the economy, as it significantly increased the efficiency of the use of horses – the main driving force before the emergence of mechanical engines.

Results. The collection items obtained over the course of archaeological research in Russian Siberian cities allow us to study the process of distribution of these devices in this region and the development of technical maintenance of horseshoe horses – production and replacement of horseshoes. The Tara collection, together with the context of their

© С. Ф. Татауров, 2021

location, made it possible to study the 'life' of these items in detail – from manufacture to wear-breakage and their replacement. The main result of the study was the understanding of the need for constant 'technical' maintenance of putting horseshoes on horses, which was very significant in the military and economic aspect of the Russian Siberian city in the 17th – early 20th centuries.

Conclusion. Study of appearance and distribution of such a technological method as putting horseshoes on horses in Russian Siberian cities allows to show the development of metalworking technologies and the appearance of innovations in other sectors of the economy – construction, trade, and so on.

Keywords

Western Siberia, 17th – early 20th century, city of Tara, archaeology, horse, horseshoe, horseshoe nail, blacksmith

For citation

Tataurov S. F. Collection of Horseshoes from the Excavations of the Historical Center of Tara. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 129–141. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-129-141

Введение

В археологических коллекциях категории предметов, которые служат определенными маркерами уровня развития производства, военного дела и социального устройства общества, могут выступать в качестве датирующих изделий, но при этом быть недостаточно востребованными при публикациях таких материалов. К такому ряду вещей относятся подковы для лошадей. Они редко выступали темой исследования в отечественной археологии. Можно отметить лишь работы Р. Л. Розенфельда [1960], А. Н. Кирпичникова [1973], О. В. Двуреченского [2004]. Конкретно для территории Западной Сибири – это публикации М. П. Черной [2015] и В. И. Семеновой [2019]. Кроме того, в нескольких публикациях авторы ограничивались простой констатацией наличия этих находок в коллекциях, полученных ходе раскопок [Илюшин и др., 2008; Курлаев, 2002].

Использование подкованных лошадей – очень выразительный момент для характеристики состояния общества и его организации, связанный с развитием производительных сил, в частности кузнечного дела.

В первую очередь подковывать лошадь потребовало развитие военного дела. В армии все большую роль играла артиллерия, и для перемещения в любое время года пушек и припасов к ним требовались кони-тяжеловозы, использование которых без подков было невозможно. Кавалерии, в частности кирасирам, подкованные лошади нужны при атаке для набора максимальной скорости за предельно короткое время, невзирая на состояние грунтов и погодные условия. Необходимо было иметь подкованных животных и в гражданской сфере – в трудоемких производствах (строительстве, горном деле и др.), связанных с перемещением тяжелых грузов, особенно в зимний период. В связи с этим подкова присутствует в мифологемах многих народов как предмет, притягивающий удачу. Найти подкову и поместить на видном месте в доме до сих пор является хорошей приметой.

В Западной Сибири находки подков в археологическом раскопе являются очень значимым маркером – свидетельством прихода русского населения в данный регион. Есть авторы, утверждающие, что подковы в Сибири применялись и в дорусский период. Так, А. П. Зыков на основании находки одной подковы в ходе раскопок Искера пишет «о возможности применения подкованной конницы в военном деле сибирских татар XIV–XVI вв.» [Зыков и др., 2017. С. 203]. Однако ни раскопки археологических памятников эпохи Сибирского ханства, ни письменные источники не дают таких материалов. Отдельные находки подков на памятниках XIV–XV вв. реально связаны с находящимися поблизости более поздними русскими поселениями.

Настоящая публикация основана на материалах, полученных в ходе археологических исследований в одном из первых русских городов в Сибири – Таре (основана в 1594 г.). Раскопки здесь проводятся с 2007 г. Они сосредоточены в крепостной и острожной частях города. Всего за это время было найдено 50 подков (2 на территории крепости и 48 в остроге) (см. таблицу). Учитывая определенную значимость и долгую актуальность данной категории

предметов в хозяйственной и других областях жизни русского населения Сибири в указанное время, целью настоящего исследования является введение в научный оборот и историко-культурное атрибутирование данной категории находок.

Результаты исследований и обсуждение

Наибольшее количество подков приходится на коллекции раскопок или сборов с площади русских городов – Томска, Тобольска, Тюмени, Тары. Но единственной публикацией, в которой приведен анализ городских находок, является работа М. П. Черной [2015] по материалам Томского кремля. Исследовательница по хронологическому принципу разделила найденные подковы на два типа.

К первому она отнесла предметы, датируемые XVII в. Это подкова в виде полуокружности с одним передним шипом и четырьмя прямоугольными отверстиями для ухналей (гвоздей). Они встречаются в памятниках Древней Руси с середины XI по XVII в. включительно и наследуют форму ледовых шипов, что может указывать на их преимущественно зимнее использование [Там же. Рис. 155, б]. Ко второму отнесены более поздние подковы – они распространяются с XVIII в. и существуют до наших дней. Это изделия в виде трехчетвертного овала с двумя задними концевыми шипами с шестью-восемью отверстиями для гвоздей, лунки которых соединены одним желобком [Там же. Рис. 3–5].

Данная типология подков сибирских коллекций подтверждается материалами раскопок Тары (см. рисунок), но на основании тарских материалов можно выделить третий тип подков. Это предметы с ввинчивающимися или заклепывающимися передним и концевыми шипами и восемью отверстиями под ухналь (см. рисунок, 5, б). Такие подковы получили распространение в XX в. и являлись продуктом заводского производства. Основанием для этого утверждения служит использование штамповки (а нековки) и новых способов нанесения резьбы – технологии, получившие распространение в XX в. В общем количестве подков, найденных в кузнице, они немногочисленны и составляют 8 %. Все являлись привозными, так как в Таре в это время своего заводского производства не было. Еще одним фактом в пользу их «импортного» происхождения можно считать зафиксированные случаи заклепывания прутков в винтовые отверстия взамен выпавших шипов (см. рисунок, б). В кузницах запасных винтовых шипов не обнаружено.

Эти подковы описывает В. И. Семенова: «Обращает на себя внимание преобладание подков с шипами, которые использовались в зимнее время. Заостренная форма шипов была более эффективной для верховой лошади, подкова с тремя винтовыми шипами предназначалась для упряжной лошади также в зимнее время. Возможно, это связано с тем, что зимой движение по Сибирскому тракту было более оживленным» [2019. С. 86]. На взгляд автора, это не «зимние» подковы, а более поздние изделия фабричного производства.

Публикация подков из коллекций музейного комплекса им. И. Я. Словцова и их анализ В. И. Семеновой в настоящий момент является единственным целенаправленным исследованием этих предметов и определением их значимости в использовании лошади русским населением Сибири. Важным моментом в ее статье является изучение вопроса производства подков в Тюмени, так как именно наличие специалистов по ковке этих предметов и по подковыванию лошадей является обязательным условием для их применения [Там же].

Анализ полученных материалов позволяет не согласиться с тем, что в коллекциях музеев сибирских городов, стоящих на Сибирском тракте, подковы должны быть представлены в гораздо большем количестве [Там же. С. 82]. Раскопки усадьбы на территории крепости и жилых комплексов в острожной части города дали нам единичные находки подков. В 2017–2018 гг. была исследована кузница, которая располагалась в острожной части города. В ходе этих работ было получено более 90 % находок всех подков [Татауров и др., 2018]. Поэтому, на наш взгляд, наличие их в удалении от кузниц можно связывать с утратой кузниц в данном месте.

Характеристика подков из раскопок города Тары
 Characteristics of horseshoes from the Tara excavations

№ п/п	Длина общая, см	Ширина общая, см	Ширина полотна, см	Толщина полотна, см	Высота отверстия, см	Форма шипов (высота, см)		Количество ухналей	Примечание
						передний	пяточные		
1	13,0	13,0	2,6	0,8	1,4	Гребень (1,1)	Прямоугольник	6	Новые. Сцеплены 2 ухналями
2	12,5	12,5	2,5	0,8	1,0	Гребень (1,1)	Прямоугольник	6	
3	12,0	11,2	2,0	0,7	1,4	Гребень (0,5)	Прямоугольник	7	Сильно изношена, погнута слева от гребня, вероятно, при снятии. Один ухналь в подкове
4	11,1	11,1	1,9	0,7	1,2	Гребень (1,3)	Прямоугольник	6	Новая. Сломана справа по отверстию для нижнего ухналя
5	13,4	11,0	2,3	0,9	–	Гребень (1,0)	–	6	Сломана слева по отверстию для ухналя, обломан шип справа. Один ухналь в подкове
6	11,5	11,5	2,1	0,8	0,2	–	–	6	Сильно изношена, полностью сточены шипы
7	11,5	11,5	2,2	0,7	1,1	Гребень (1,2)	Прямоугольник	6	Сломана слева по отверстию для верхнего ухналя. Один ухналь срублен в подкове
8	13,0	13,0	2,4	0,8	0,9		Прямоугольник	6	Сломана слева от гребня
9	13,0	14,0	2,7	1,0	–	Круглый (0,7)	Прямоугольник	8	Шипы-вставки, заклепаны. Сломана по отверстию для переднего шипа
10	13,0	10,0	2,1	0,8	1,4	Гребень (0,5)	Прямоугольник	6	Сломана под гребнем, где подкова шириной всего 1,2 см

Продолжение таблицы

№ п/п	Длина общая, см	Ширина общая, см	Ширина полотна, см	Толщина полотна, см	Высота отворота, см	Форма шипов (высота, см)		Количество ухналей	Примечание
						передний	пяточные		
11	12,0	10,0	2,4	1,0	1,0	Круглый (0,7)	Прямоугольник	6	В подкове два ухналя и один срублен. Передний шип вкручен. Есть отметки для 8 гвоздей, но сделаны 6
12	11,0	10,8	2,3	0,8	1,1	Гребень (0,4)	Прямоугольник	6	Сломана справа от гребня
13	13,0	13,0	2,2	1,1	0,5	Круглый	Прямоугольник	8	Сломана по отверстию для переднего шипа. В подкове один ухналь
14	14,0	11,0	2,0	0,7	1,0	Гребень (1,1)	Прямоугольник	6	Новая. Сломана в передней части под гребнем. Гребень очень тонкий – 0,3 см
15	12,0	12,0	2,1	0,7	0,7	Гребень (0,4)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части слева от гребня. Один ухналь в подкове
16	13,0	12,0	2,2	1,0	0,7	Гребень (0,4)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части посередине гребня. Один ухналь в подкове
17	13,0	11,5	2,1	0,7	0,5	Гребень (0,8)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части посередине гребня
18	13,0	13,0	2,5	0,9	1,2	Гребень (1,5)	Прямоугольник	6	Новая. Сломана в передней части слева от гребня. Гребень округлый
19	9,5	9,0	2,0	0,8	–	Гребень (0,9)	–	6	Концевые шипы обломаны. Левый – по отверстию нижнего ухналя. Правый край подковы подработан в кузнице – перекован в четырехгранный прут

Продолжение таблицы

№ п/п	Длина общая, см	Ширина общая, см	Ширина полотна, см	Толщина полотна, см	Высота отверстия, см	Форма шипов (высота, см)		Количество ухналей	Примечание
						передний	пяточные		
20	12,0	12,0	1,9	0,8	1,2	–	Прямоугольник	6	Сломана в передней части справа от гребня. Один ухналь в подкове
21	12,0	11,5	1,9	0,6	0,4	Гребень (0,5)	Прямоугольник	6	Изношена. Сломана в передней части под гребнем
22	11,0	8,8	1,7	0,8	0,7	Гребень (0,5)	Прямоугольник	6	Нет желобка под ухналя
23	11,6	11,0	2,1	0,7	0,6	Гребень (0,5)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части справа от гребня. Один ухналь в подкове
24	10,5	11,5	2,1	0,9	0,5	Гребень (0,5)	Прямоугольник	6	Один ухналь в подкове
25	11,2	12,2	2,2	0,8	0,5	Гребень (0,5)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части справа от гребня
26	11,0	12,0	2,4	0,7	0,9	–	Прямоугольник	6	Сломана в передней части по центру гребня. Сам гребень отломан. Один ухналь в подкове
27	12,0	12,0	1,9	0,7	0,2	Гребень (0,2)	–	6	Изношена. Сломана в передней части справа от гребня. Три ухналя в подкове
28	12,0	12,0	2,1	0,8	1,5	Гребень (0,7)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части справа от гребня
29	12,2	12,0	2,1	0,8	–	Гребень (0,2)	Прямоугольник	6	Шипы изношены
30	10,3	14,0	2,1	0,8	0,3	Гребень (0,3)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части справа от гребня. Два ухналя в подкове

Продолжение таблицы

№ п/п	Длина общая, см	Ширина общая, см	Ширина полотна, см	Толщина полотна, см	Высота отверстия, см	Форма шипов (высота, см)		Количество ухналей	Примечание
						передний	пяточные		
31	11,5	12,5	2,3	0,8	0,3	Гребень (0,3)	Прямоугольник	6	Шипы изношены. Три ухналя в подкове
32	10,5	11,0	1,9	0,8	0,7	Гребень (0,5)	Прямоугольник	8	Очень широкий гребень – 5,5 см, и он изношен. Сломана в передней части справа от гребня. Четыре ухналя в подкове
33	9,0	12,0	1,7	0,8	0,7	Гребень (1,0)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части по центру гребня
34	11,0	12,0	2,5	0,8	2,1	Треугольный (2,0)	Прямоугольник	8	Сломана в передней части по отверстию верхнего ухналя. Очень высокие шипы
35	10,5	13,0	2,4	0,8	1,5	Гребень (1,5)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части справа от гребня. Один ухналь в подкове
36	10,5	12,0	2,4	1,1	2,0	Гребень (1,7)	Прямоугольник	6	Новая. Сломана по среднему отверстию для ухналя с левой стороны. Четыре ухналя в подкове
37	11,5	12,5	2,5	0,9	1,1	Гребень (1,0)	Прямоугольник	6	Новая
38	11,0	12,0	2,1	0,8	1,0	Гребень (1,0)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части слева от гребня. Три ухналя в подкове
39	11,0	12,0	2,2	0,8	1,1	Гребень (0,5)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части слева от гребня. Два ухналя в подкове
40	11,5	14,0	2,4	1,0	1,5	Круглый	Прямоугольник	8	Сломана по отверстию для крепления переднего шипа

Окончание таблицы

№ п/п	Длина общая, см	Ширина общая, см	Ширина полотна, см	Толщина полотна, см	Высота отверстия, см	Форма шипов (высота, см)		Количество ухналей	Примечание
						передний	пяточные		
41	11,5	12,5	2,2	0,7	0,5	Гребень (0,6)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части слева от гребня
42	12,0	11,8	2,7	1,1	–	Гребень (1,3)	–	3	Возможно, недоделанная подкова. Отверстия для ухналей сделаны только с одной стороны, нет концевых шипов. За гребнем большое отверстие диаметром 1,1 см
43	12,0	11,5	2,2	0,8	1,0	–	Прямоугольник	6	Гребень отломан
44	–	–	2,1	0,8	1,5	–	Прямоугольник	6	Обломок подковы. Правая часть, отломленная по верхнему отверстию ухналя
45	–	–	2,4	0,6	1,8	–	Прямоугольник	?	Обломок подковы. Правая часть, отломленная по верхнему отверстию ухналя. Два ухналя в подкове
46	12,0	12,0	2,0	0,8	–	–	–	6 (?)	Сломана по центру в верхней части. Гребня и шипов нет
47	15,0		1,9	0,7	1,0	–	Прямоугольник	1	Заготовка или недокованная подкова
48	9,0	10,7	2,2	0,7	–	Треугольный (2,6)	–	6	Концевых шипов нет, но очень высокий передний шип
49	12,0	12,0	2,1	0,7	0,7	Гребень (0,6)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части справа от гребня. Найдена в Тарской крепости
50	13,0	12,0	2,2	0,7	0,7	Гребень (0,4)	Прямоугольник	6	Сломана в передней части по отверстию ухналя. Найдена в Тарской крепости

Подковы из раскопок города Тары:

1 – сломанная подкова с передним и концевыми шипами; 2 – сломанная подкова с передним треугольным шипом; 3 – подкова с передним треугольным шипом; 4 – подкова с широким передним шипом-гребнем; 5 – подкова с винтовыми шипами; 6 – сломанная подкова с винтовыми шипами; 7, 8 – недокованные подковы; 9 – сцепка двух подков; 10 – ухналь со шляпкой; 11 – ухналь

Horseshoes from the excavations of the city of Tara:

1 – broken horseshoe with front and end spikes; 2 – broken horseshoe with a front triangular spike; 3 – horseshoe with a front triangular spike; 4 – horseshoe with a wide front spike-crest; 5 – horseshoe with screw spikes; 6 – broken horseshoe with screw spikes; 7, 8 – unfinished horseshoes; 9 – coupling of two horseshoes; 10 – horseshoe nail with a head; 11 – horseshoe nail

Археологические исследования Тары несколько лет не давали нам материалов по кузницам города. Этому было объяснение: по картам XVIII–XIX вв. они располагались за пределами крепостных стен, так как являлись объектами повышенной пожароопасности. Но

в 2017 г. на краю коренного берега Иртыша, на месте разобранный в конце XVIII в. острожной стены, была зафиксирована кузница, которая просуществовала примерно с середины XIX до середины XX в. Время основания определяется материалами, которые привязаны к этому комплексу, – имеются в виду монеты периода правления Николая I и получившая тогда распространение обувь. Прекращение работы кузницы датируется наличием среди отходов кузнечного производства фрагментов деталей машин середины XX в. – болтов, рессор, крупных шестерен и кованых ключей. Время функционирования кузницы совпадает с нахождением в данной части города сначала склада пожарных инструментов, а затем пожарного депо. Борьба с пожарами в городе была возложена на инвалидную команду тарского гарнизона, в хозяйстве которой было несколько мастерских, в том числе и кузница. Депо было ликвидировано примерно в 1963–1964 гг. в связи с переносом пожарной части в другое место.

Кузниц более раннего времени – XVII–XVIII вв., по ранее названным причинам, пока не зафиксировано. Значение их в жизни города было очень высоко – Тара, как город-крепость на протяжении двух веков в составе гарнизона имела кавалерию и артиллерию на конной тяге. Документы свидетельствуют о том, что уже в первые годы после основания города в походах ранней весной тарские отряды использовали пушки [Миллер, 1999. С. 362]. Для походов в такое время года было необходимо подковывать лошадей. Это показатель определенного уровня кузнечного дела, так как изготовление подков и ухналей требует металла определенного качества. Необходимость ремонта оружия и производства железного инвентаря из-за оторванности от других русских городов поставило строительство кузниц в ряд первоочередных задач, поэтому нахождение их и исследование является вопросом времени.

В процессе изучения кузницы выяснилось, что изготовление подков и подковывание лошадей было одним из основных занятий кузнеца. В нашем случае мастер по какой-то причине сбрасывал снимаемые с копыт лошадей сломанные или изношенные подковы в одно место – зафиксировано скопление из 32 предметов. Но и остальные найденные в острожной части подковы также были обнаружены в непосредственной близости от кузницы. Наличие снятых подков позволяет нам провести анализ их эксплуатации и причин поломки. Здесь было найдено и несколько недокованных экземпляров. Культурные слои XVII–XVIII вв. в Таре бедны железом, так как город испытывал дефицит в этом сырье. Все сломанные изделия шли на перековку. В XIX в. ситуация изменилась, и кузнец мог позволить себе вторично не использовать сломанные подковы.

Находка нескольких недоделанных подков (см. рисунок, 7, 8) позволяет воссоздать процесс их изготовления.

Изделия ковали из круглого прутка, края которого заворачивали и таким образом получали концевые шипы. Поэтому шипы круглые в верхней части сгиба, но их окончание проковывали, делая тоньше для улучшения контакта с поверхностью земли. Из-за этого все шипы в своем окончании имеют прямоугольную или подквадратную форму. Оставшуюся часть прутка до второго концевого шипа расковывали в плоскую пластину толщиной 0,7–1,0 см. Посередине пластины часть ее заворачивали для создания переднего шипа-гребня, поэтому в данном месте пластина подковы несколько уже, чем в боковых частях. После этого посередине пластины с ее внутренней стороны делался желобок под шляпки гвоздей для крепления подков к копытам – ухналей. Это традиционный способ изготовления подков, который применяется в неавтоматизированных кузницах и в настоящее время. В таком случае вызывает недоумение высказывание В. И. Семеновой о необходимости наличия специального оборудования для производства подков: «Изготовление подковы, несмотря на простоту, требовало оборудования и могло быть только ремеслом. У каждого мастера были свои навыки и традиции, принесенные в Сибирь из Европейской России» [2019. С. 83]. Простота производства и унификация формы подковы не позволяют выделить какие-то особые традиции в их изготовлении, например, в Тюмени, Таре или Томске XVII–XIX вв. Не зафиксировано на тарских подковах и товарных знаков кузнецов.

В тарской кузнице, по результатам анализа состава находок, не использовались какие-то специальные приспособления для ихковки. Этим объясняется, что стандартизации в размерах подков и в процессе их изготовления не было. Нами найдены новые подковы, попарно сцепленные ухналями, но даже они отличаются по размерам (см. рисунок, 9). Поэтому нельзя согласиться с В. И. Семеновым в том, что «каждая подкова изготовлялась на конкретную лошадь и подгонялась под особенности копыт, при этом подковы на передние копыта отличались от подков на задние...» [2019. С. 82]. Тарский кузнец, как и кузнецы в других городах Сибири в то время, имел дело с большим количеством лошадей и просто не мог ковать подковы специально для какой-то конкретной лошади. Анализ размеров – общей длины и ширины подков, не дает оснований делить их по назначению.

Коллекция, полученная при раскопках кузницы, позволяет нам выявить причины замены подков.

Количество изношенных невелико – всего 4 предмета (8 %). У них полностью стерты шипы, поэтому подковы потеряли сцепление с грунтом, и их сняли. Как можно видеть, замена подков из-за их износа была крайне редким явлением, и это происходило скорее тогда, когда лошадь теряла другие подковы.

Замена подков в первую очередь была вызвана их поломкой. Отмечены два варианта слома. В первом (основном) излом металла проходил по центру передней части в районе гребня, так как для его изготовления подгибалась часть пластины и тем самым ослаблялась ее прочность – 52 % от всей коллекции. Во втором случае излом подковы проходил по отверстиям для ухналей – по верхним или нижним отверстиям – 22 %. Следует отметить, что на поломку не влияло состояние износа, зафиксировано несколько случаев, когда были сломаны новые подковы.

Примерно каждая вторая сломанная подкова имеет застрявшие в ней ухналя – всего 40 % от всей коллекции. В некоторых случаях в подкове было по три и даже четыре гвоздя (см. рисунок, 1, 2), причем они далеко не всегда разогнуты. Из этого следует, что лошадь находилась достаточно далеко от города, и при преодолении этого пути копыто со сломанной подковой сильно пострадало – отверстия, пробитые ухналями, были разбиты, поэтому кузнецу не понадобилось разгибать гвозди; возможно, были случаи слома края копыта.

Наличие сломанных подков с ухналями позволяет нам описать как сами подковные гвозди, так и способы крепления подков к копытам. Ухналя в Таре использовали двух типов – в основном с небольшой шляпкой (см. рисунок, 11), – как писал В. И. Даль, «похожие на костыль» [1998. С. 454], или с каплевидными шляпками (см. рисунок, 10) для подков с винтовыми шипами. Длина ухналей варьирует от 3,5 до 4 см, ширина – 0,4–0,5 см, толщина – 1,5–2 см. Стандартизации при изготовлении не было, зачастую в одной подкове фиксируются разные по размерам гвозди. За исключением одного случая, на всех подковах имеются желобки для «утапливания» шляпок ухналей. Подкова прикладывалась к копыту, гвоздем пробивался край его роговой части, затем ухналь загибался вниз.

Владелец подкованной лошади должен был регулярно следить за состоянием ее копыт. Ухналя с течением времени разрабатывали роговую часть копыта, и подкова приобретала подвижность, что могло привести к травме животного. Само изделие могло сломаться, делая невозможным дальнейшее использование лошади. Снятые сломанные подковы с невынутыми и неразогнутыми ухналями свидетельствуют о том, что в кузницу приводили животных с сильно пострадавшими копытами, разбитыми в местах расположения ухналей. Показателен момент замены еще вполне новых подков, у которых отломан только один шип – вполне вероятно, что какое-то время лошадь могла передвигаться с таким дефектом.

Заключение

Без всякого преувеличения можно говорить о том, что использование подков значительно облегчило присоединение Сибири к Российскому государству. В военных действиях русская кавалерия на подкованных лошадях имела превосходство по сравнению с кочевниками

в скорости передвижения в зимнее и осенне-весеннее время. Подкованные кони меньше скользили на льду и по грязи. Строительство требовало перемещения большого количества леса, что опять же, за исключением лета, неподкованными лошадьми выполнить было очень сложно. Подковы и их фрагменты, найденные в значительном количестве в ходе раскопок в районе кузницы, установленная автором технология их производства, выявленный характер повреждений этих изделий в ходе эксплуатации свидетельствуют о том, что кузнечное дело с распространением подков стало более востребованным. Это вело как к увеличению количества кузниц, так и к усложнению самого кузнечного ремесла, включая приемы подковывания лошадей. Само производство подков в г. Таре не отличалось от того, что осуществлялось в иных городах Сибири.

Тарские кузницы были вынесены за крепостные стены и потому могли нормально работать только в спокойной обстановке. Во время осложнения внешней ситуации они быстро перемещались под защиту укреплений. Можно предполагать, что в связи с этим у них имелся определенный запас подков.

Список литературы

- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998. Т. 3. 896 с.
- Двуреченский О. В.** Средства и приемыковки лошадей в Москве и Московской земле (в XIII–XIX веках) // Археология Подмоскoвья. М.: Изд-во ИА РАН, 2004. Вып. 1. С. 238–244.
- Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В.** Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Наука, 2017. 559 с.
- Илюшин А. М., Сулейменов М. Г., Ковалевский С. А.** Новые материалы по русской археологии Кузнецкой котловины // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 96–105.
- Кирпичников А. Н.** Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в IX–XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е1-36. 140 с.
- Курлаев Е. А.** Археологическое исследование Шувакишского железоделательного завода начала XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2002. № 8. С. 164–183.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. М.: Вост. лит., 1999. 630 с.
- Розенфельд Р. Л.** О конструкции и назначении некоторых железных изделий // СА. 1960. № 2. С. 276–279.
- Семенова В. И.** Коллекция подков из собрания музейного комплекса им И. Я. Словцова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 1 (44). С. 82–88. DOI 10.20874/2071-0437-2019-44-1-082-088
- Татауров С. Ф., Тихонов С. С., Черная М. П.** Исследования в историческом центре города Тары в 2018 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. С. 334–336.
- Черная М. П.** Воеводская усадьба в Томске 1660–1760 гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск: Д' Принт, 2015. 276 с.

References

- Chernaya M. P.** Voevodskaya usad'ba v Tomske 1660–1760 gg.: Istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya [Voivodship manor in Tomsk in 1660–1760 years: Historical and archaeological reconstruction]. Tomsk, D' Print Publ., 2015, 276 p. (in Russ.)
- Dal V. I.** Tolkovyi slovar' zhivogo veliko russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the living great Russian language]. Moscow, Tsitadel' Publ., 1998, vol. 3, 896 p. (in Russ.)
- Dvurechensky O. V.** Sredstva i priemy kovki loshadei v Moskve i Moskovskoi zemle (v XIII–XIX vekakh) [Tools and techniques for horse forging in Moscow and Moscow land (in the 13th – 19th centuries)]. In: Arkheologiya Podmoskov'ya [Archaeology of Moscow Region]. Moscow, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2004, no. 1, p. 238–244. (in Russ.)

- Ilyushin A. M., Suleimanov M. G., Kovalevsky S. A.** Novye materialy po russkoi arkheologii Kuznetskoi kotloviny [New materials on Russian archaeology of Kuznetsk Basin]. In: Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh [Russian culture in archaeological research]. Omsk, Apel'sin Publ., 2008, p. 96–105. (in Russ.)
- Kirpichnikov A. N.** Snaryazhenie vsadnika i verkhovogo konya na Rusi v IX–XIII vv. [Horseman and riding horse equipment in Russia in 9th – 13th centuries]. *Svod arkheologicheskikh issledovaniy* [Collection of archaeological sources], 1973, iss. E1-36, 140 p. (in Russ.)
- Kurlaev E. A.** Arkheologicheskoe issledovanie Shuvakishskogo zhelezodelatel'nogo zavoda nachala XVIII v. [Archaeological research on Shuvakish iron factory in the early 18th century]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural historical bulletin], 2002, no. 8, p. 164–183. (in Russ.)
- Miller G. F.** Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999, 630 p. (in Russ.)
- Rozenfeld R. L.** O konstruksii i naznachanii nekotorykh zheleznykh izdelii [About the design and purpose of some iron products]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1960, no. 2, p. 276–279. (in Russ.)
- Semenova V. I.** Kolleksiya podkov iz sobraniya muzeinogo kompleksa im. I. Ya. Slotsova [A collection of horseshoes from the collection of the museum complex named after I. Ya. Slotsova]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2019, no. 1 (44), p. 82–88. (in Russ.) DOI 10.20874/2071-0437-2019-44-1-082-088
- Tataurov S. F., Tikhonov S. S., Chernaya M. P.** Issledovaniya v istoricheskom tsentre goroda Tary v 2018 godu [Research in the historic center of Tara in 2018]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i soprede'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2018, p. 334–336. (in Russ.)
- Zykov A. P., Kosintsev P. A., Trepavlov V. V.** Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) [The city of Siberia – the ancient settlement Isker (historical and archaeological research)]. Moscow, Nauka, 2017, 559 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received
20.04.2020

Сведения об авторе

Татауров Сергей Филиппович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (Омск, Россия)

tatsf2008@rambler.ru

ORCID 0000-0003-4829-7619

Information about the Author

Sergey F. Tataurov, PhD in History, Associate Professor, Senior Researcher at the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russian Federation)

tatsf2008@rambler.ru

ORCID 0000-0003-4829-7619